

СТОЛИЦА БУДУЩЕГО+

ВСЕУКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 1 (42) Январь 2017 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОЛКОМА

«ТРУДОВОЙ ХАРЬКОВЩИНЫ» _____ Стр. I

ЧТО ОБЕЩАЛ НОВЫЙ 1917 ГОД? _____ Стр. I-II

ВЕЧНЫЙ ЛЕНИН _____ Стр. II

ТЕМЫ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ _____ Стр. III

ВЕНЕСУЭЛА: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ПЕРЕВОРОТ ПРОВАЛИЛСЯ _____ Стр. III-IV

УКАЗУЮЩИЙ ПЕРС _____ Стр. IV-VI

ПРИЗРАК ЭДЕЛЬВЕЙСОВ _____ Стр. IV

«ОТЕЦ РУССКОЙ АВИАЦИИ» _____ Стр. VI-VIII

Уважаемые харьковчане! Наступил Новый 2017 год. Это год 100-летнего юбилея Великой Октябрьской Социалистической революции. Мы все помним, какие грандиозные свершения осуществил под руководством большевистской партии народ отсталой царской России, в том числе на её южной окраине – Украине после этого. В союзе с братскими народами СССР было осуществлено создание новой народной власти, повержены в жестокой борьбе контрреволюционеры и иностранные интервенты, проведено электрификацию, индустриализацию, ликвидацию почти сплошной безграмотности, одержана победа с самым жестоким в истории человечества врагом – немецким нацизмом и их союзниками из ряда европейских стран, восстановлено народное хозяйство, разрушенное оккупантами, создан ядерный

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОЛКОМА «ТРУДОВОЙ ХАРЬКОВЩИНЫ»

щит страны и Советская страна первой в мире вывела своего Советского человека в космос.

Ещё никогда в истории человечества человек труда не был так защищён как в Советской стране: бесплатные образование и медицина, квартиры для жителей города, доступные спорт и отдых, необременительные коммунальные платежи и доступные цены на большинство товаров первой необходимости, сплошная занятость и достойная зарплата.

Нынешняя власть – капиталистическая, продажная и коррумпированная не сделала, даже в минимальном приближении, ничего подобного. Куча обещаний, ложь, грабёж и уничтожение созданного прежними поколениями. Единственная осталась мечта – безвизовый режим.

КАК ОНИ МЕЛКИ И НИЧТОЖНЫ!

Навязанная этим режимом идея возможности революции в нашей стране (хотя то, что было в 14-ом – не революция, а переворот), даёт нам право говорить о возможности новой, на этот раз Социалистической революции в год столетия первой в истории человечества.

С НОВЫМ ГОДОМ ХАРЬКОВЧАНЕ! ЗДОРОВЬЯ, БЛАГОПОЛУЧИЯ И НОВОЙ ПОБЕДЫ НАД ЗЛОБНЫМ ВРАГОМ ТРУДЯЩИХСЯ – КАПИТАЛИЗМОМ!

Координационный совет
ХООО «Трудовая Харьковщина»

ВСПЫШКА

ЧТО ОБЕЩАЛ НОВЫЙ 1917 ГОД?

Вопрос, вынесенный в заголовок, может показаться не просто наивным, но и странным. Нам, живущим в 2017 году, отлично известно, что ровно век назад – 14 января по новому стилю в Россию пришёл год, когда произошло отречение монарха, случились две революции, начался период великой смуты и Гражданской войны. Но что чувствовали, на что надеялись и что ждали от нового года в России тогда, сто лет назад? Для них ведь даже ближайшее будущее не было ясным и очевидным.

Например, из газетных репортажей той поры следовало, что новый год состоятельная публика встречала в обеих столицах с каким-то диким и безудержным размахом. В Петрограде уже к 11 часам вечера были заняты все столики в кафе и ресторанах. Несмотря на официальный сухой закон, вино, водка и коньяк лились рекой. И не важно, что цены за предельные по тем временам – бутылка какой-то кислой бурды, названной вином, по 20 рублей, а коньяк аж по 80! Водку хлещут стаканами, наливая из бутылок для нарзана.

Побывавший в отпуске фронтовой поручик Сергей Вавилов – будущий президент Академии наук СССР – писал тогда о Первопрестольной:

– Москва распоясалась, опустилась, обнаглела.

Он указывал на смещение в настроениях и поведении москвичей традиционной патриархальности, огромного количества невероятных сплетен, какого-то необычайного хулиганства и безумного отчаяния. И всё это в воюющей стране, где счёт убитым и раненым идёт уже на миллионы, и во всех слоях населения чувствуется усталость от войны. Но, выходит, для многих нуворишей, спекулянтов и сомнительных дельцов, на войне как раз и разбогатевших, великая бойня стала поводом для пиров и демонстративного веселья. Они спешат урвать от жизни всё и ждут для себя перемен только к лучшему.

Впрочем, людям свойственно всегда надеяться на лучшее и светлое. В конце 1916 года, когда победоносный исход войны для России, казалось, был предрешён, в Святейшем Синоде обсуждался вопрос о том, чей будет Константинополь. Со своим проектом решения этого вопроса выступил архиепископ Антоний (Храповицкий). Он считал, что задачей России в этом регионе является не только освобождение Константинополя, но и Гроба Господня, Голгофы, Вифлеема, Дамаска, Бейрута и вообще всех православных

епархий. Архиепископ Антоний полагал, что России следует восстановить Византийскую Империю, объединив Грецию с Константинополем (Царьградом) под мирской властью Самодержца-грека и под духовной властью Вселенского греческого Патриарха.

Россия должна была овладеть широкой лентой земли от Южного Кавказа до Дамаска и Яффы, а также

Сирией и Палестиной, открыв для себя берег Средиземного моря и соединив его с Кавказом железными дорогами. Архиепископ Антоний предлагал организовать переселение русских крестьян и ремесленников в Сирию и Палестину, «очищая для них и пустыни и магометанские поселения, которые, впрочем, и сами начнут быстро пустеть под русским владением»:

— Там будет уже место для чисто русской культуры, для русской речи, для русской торговли и промышленности; в частности, две последние отрасли обильною лавою пользуются по Волге и Каспию чрез Кавказ к Средиземному морю и обратно. Пустынная местность вновь процветёт, как «земля текущая мёдом и млеком», а всякий русский христианин сочтёт долгом не раз в своей жизни отправиться на поклонение Живоносному Гробу; даже наши бары и барыни постепенно забудут о Карлсбадах и Парижах и будут знать Иерусалим, Вифлеем, Назарет.

Словом, вот он, Третий Рим, уже близкий — только руку протяни. Для нас сегодня приведенный текст — не свидетельство реальных прогнозов, а о православной идиллической мечте, давно предначертанном будущем. А как же надвигающиеся революционные бури, спросит современный читатель. Их не видел или не принимал в расчёт не только этот известный иерарх Русской православной церкви, в скором будущем, ставший одним из претендентов на патриарший престол. Человек диаметрально противоположных взглядов и иной судьбы, Ленин, находившийся тогда ещё в швейцарской эмиграции, писал в одном из частных писем:

— В России всё глухо, революции пока не предвидится.

Да, о ней нет и намёка в русских газетах той поры, из которых Ленин как раз черпал информацию, следя за событиями на Родине. Однако вот французский посол Морис Палеолог как раз тогда выслушал рассказ одной великосветской дамы о её поездке в Москву и царящих там настроениях протеста против царя и, особенно, царицы. Выходит, недавнее убийство Распутина несколько не охладило слухи и сплетни. Ропот и недовольство только нарастало. Как истинный дипломат, а, значит, и разведчик, Палеолог делает неутешительный вывод для страны пребывания, о чём доносит в Париж:

— Во всех классах общества чувствуется дыхание революции.

И он прав — именно во всех, начиная с самых высших. Ведь даже великая княгиня Елизавета, старшая сестра императрицы Александры Фёдоровны, послала сочувственную телеграмму матери одного из главных участников убийства «старца Григория»:

— Все мои глубокие и горячие молитвы за всех вас, за патриотический акт вашего дорогого сына. Да храни вас

Бог.

Это убийство так и осталось нерасследованным в законном порядке, а его участники не осуждены. Так начиналась пора великого беззакония. Но современники об этом ещё ничего не знали. И всё же наиболее прозорливые что-то уже чувствовали, предвидели. Незадолго до нового года Владимир Маяковский пишет стихотворение с говорящим о многом названием «Надоело». Заканчивается оно так:

— Когда все расселятся в рай и в аду, земля итогами подведена будет — помните: в 1916 году из Петрограда исчезли красивые люди.

Но ещё за год до того в петроградском кафе «Бродячая собака» он прямо в лицо жующей и пьющей публике бросил свои гневные строки:

— Знаете ли вы, бездарные, многие, думающие нажраться лучше как, — может быть, сейчас бомбой ноги выдрало у Петрова поручика?..

Если он приведенный на убой, вдруг увидел, израненный, как вы измазанной в котлете губой похотливо напеваает Северянина!

Переводя с поэтического на язык политики и социологии, можно однозначно утверждать — поэт с безошибочной точностью зафиксировал распад социальных тканей пока ещё формально существующего государства. Даже не тяготы и лишения войны, а, прежде всего, кричащая несправедливость, жизнь разных классов и слоёв населения, будто не только в единой стране, но и в чуждых друг другу мирах, толкало общество к пропасти. Спустя четверть века, в годы Великой Отечественной войны страна несла потери несравненно более тяжёлые, народ северной блокадной столицы умирал от голода и истощения, но при этом была единая, по целям, задачам, устремлениям страна. А величайшие жертвы и испытания всего народа навсегда останутся великим подвигом.

Ровно сто лет назад всё было иначе. Историю того времени можно, конечно, переписать. Но никому не дано жившим, думавшим и действовавшим тогда людям неким методом чудесного перепрограммирования привнести сегодняшнее видение и толкование событий, заставить

их смотреть на себя и окружающее иначе, чем тогда. А ведь сегодня подобное стремление, пусть даже из благих намерений, у некоторых есть.

Иное дело уроки истории. Хотя и живём мы сегодня совершенно в иных условиях, да и название страны официально иное, есть один важнейший момент, заставляющий нас пристально и не отстранённо смотреть на события вековой давности. **Нельзя, чтобы кичливая наглость богатства, роскоши и безвкусыя хамски бросала вызов огромной массе народа, живущего трудно, далеко не в роскоши.** Те кричащие полюса не только материального, но и духовного разобщения, которые мы наблюдаем и сегодня, **могут вновь стать причинами большой беды.** На их ликвидацию и должно, пожалуй, быть направлены, прежде всего, усилия и власти, и общества. В этом есть у него огромная потребность.

А в остальном, как говорится, со старым Новым годом и с наилучшими пожеланиями всем нам!

Александр Горбатов, 11.01.2017 г.,
<http://www.peremeny.ru>

ВЕЧНЫЙ ЛЕНИН

Голос памяти неизменен,
И, куда б ни пришлось свернуть,
Возвышается вечный Ленин,
Направляя на верный путь.

В лабиринте базарных мнений,
Отвращая от Правды взгляд,
И ни разу не встав с коленей,
Мы по грязи ползём назад.

Путь ничтожный — он тих и долог,
Если вдруг не раздавит кто...
Лишь невежества злобный морок
Расползается широко...

Но наступит момент и Слово
Из глубин огневых годов
Вспыхнет в душах светло и ново,
Эстафету приняв веков.

Распрямятся тогда колени,
И пронзит грядущее взор...
Мы пойдём, куда вёл нас Ленин,
И страхнём с себя свой позор.

Ленин — вечный наш вождь. Но это
Нам ещё предстоит понять,
Чтоб, проснувшись в лучах рассвета,
Мы уже не вернулись вспять.

Елена КИЯНКА, 22.01.2017 г.

ТЕМЫ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Поучительны уроки Французской Революции, в которой довольно быстро одержав победу над роялистами-аристократами, схватились между собой французская буржуазия и санкюлоты-пролетарии, — четвёртое сословие.

Жак Ру ("бешеный" — группа лидеров крайне левого направления) — потребовал "ареста всех банкиров, по самому своему положению банкиры были слугами короля, скупщиками звонкой монеты и виновниками голода".

Ещё он "потребовал реквизиции имущества у всех недостойных граждан, наживших за годы революции несметные состояния".

Всё время появляется тема "ареста подозрительных лиц".

В современной России все названные темы стоят того, чтобы их поднять.

"Недостойных граждан наживших несметные состояния" у нас полным полно.

"Арест банкиров" был бы радостно поддержан российскими гражданами.

Арест "подозрительных" просто напрашивается.

Очень актуальны призывы "бешеных".

Через два с лишним столетия, а точнее через 224 года всё те же темы.

Эдуард Лимонов, 11.01.2017 г.,
<http://limonov-eduard.livejournal.com>

СТОЙКОСТЬ

ВЕНЕСУЭЛА: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ ПРОВАЛИЛСЯ

9 января в одной из самых дружественных России стран — Венесуэле — была предпринята жалкая попытка сменить власть. На этот раз обошлось без бомбардировок президентского дворца, без горящих на площадях покрышек, без бульдозеров, таранящих здания госучреждений, хотя у покровителей всяческих «оппозиций» подобные средства — «фирменный стиль». На этот раз проамерикански настроенная оппозиция попыталась свергнуть Президента Венесуэлы якобы «демократическим» путём — через решение парламента. Одна только ма-аленькая проблемка возникла на этом скользком пути — **подобное решение вообще никак не согласуется с Конституцией государства.**

Да, этой оппозиции на данном этапе удалось получить парламентское большинство — 109 из 167 депутатов. Однако законы страны не позволяют объявить импичмент Президенту. В течение нескольких месяцев оппозиционеры пытались протолкнуть идею референдума о доверии главе государства. При посредничестве Ватикана велись переговоры о таком референдуме, но договориться не удалось. Одной из причин срыва референдума послужило предоставление оппозицией некачественных подписей (попросту фальшивых).

Противники власти пытаются возложить на Президента Николаса Мадуро ответственность за экономический кризис в стране. Они в упор не желают видеть, что тому были чисто объективные причины, главной из которых стало падение цен на нефть. **В этих условиях приход к власти оппозиции казну не наполнит. Разве что США и их союзники навяжут кредиты** (а когда они делали это себе в убыток?).

Антивенесуэльская пропаганда любит преувеличивать тяготы экономического положения в латиноамериканском государстве. Утверждается даже, будто бы в стране — голод. Возникает, однако, простой вопрос — **целесообразно ли в условиях голода (если предположить, что он существует) проводить дорогостоящие референдумы и досрочные президентские выборы?** Или, ежели всё настолько плохо, то следовало бы объявить чрезвычайное положение и бросить все силы на решение данной проблемы, а не на политические игры?

Но то, что подобные спектакли имеют место, говорит об одном из двух: **либо слухи о голоде, мягко говоря, преувеличены, либо оппозиция думает о своих интересах гораздо больше, чем о том, как накормить голодающее население.**

Итак, 9 января 106 депутатов Национальной ассамблеи (венесуэльского парламента) поддержали решение, достойное театра абсурда. Они объявили Николаса Мадуро... оставившим свой пост. Как гласит известная поговорка, **«без меня — меня женили»**. При этом глава государства и не думал никуда бежать, оставался на месте, но... **Оппозиционеры пошли на откровенную ложь.** «Николас Мадуро Морес отказался от поста президента», — заявил председатель парламента Хулио Борхес под бурные эйфорические аплодисменты голосовавших. Только трое оппозиционеров оказались людьми относительно здравомыслящими и воздержались.

Законодатели, которые не принадлежат к числу оппозиции, и вовсе покинули зал до начала голосования — **не пожелали участвовать в заведомо абсурдной процедуре.**

Мировые прозападные СМИ, захлёбываясь радостью,

бросились сообщать о «свержении» Мадуро. И, хотя в наших широтах была глубокая ночь, — определённая публика (та самая, что недавно радовалась убийству Андрея Карлова и гибели пассажиров Ту-154Б2) успела-таки позлорадствовать: дескать, «низложен друг Путина». Начались даже сравнения Мадуро с Януковичем. Но радость этой публики была недолгой. Вскоре **Верховный суд Венесуэлы вынес свой вердикт: парламентская оппозиция не имеет полномочий, чтобы отправить Николаса Мадуро в отставку.**

Социалист Николас Мадуро

Оппозиционно настроенные депутаты пытались что-то выжать из 233 статьи Конституции, в которой говорится, что парламент может назначить выборы нового президента, если действующий глава государства добровольно подаст в отставку или ещё по какой-либо причине будет отсутствовать на своём посту. Ясно, что в данном случае не было вообще ничего подобного. Так что Верховный суд и не мог принять какого-то иного решения: согласно статье 336 Конституции принятие подобных деклараций выходит за рамки полномочий парламента.

Спрашивается: разве оппозиционеры во главе с Борхесом — такие уж безграмотные дураки, что не знают Конституции собственной страны? И зачем им пришлось врать, будто бы президент сам покинул свой пост? Конечно же, **они прекрасно знали, что нарушали закон.** Знали, на что шли. А шли они — скажем прямо — на **государственный переворот.**

Не случайно было выбрано и время голосования. 9 января — последний день, когда отстранение Мадуро от власти означало бы проведение досрочных выборов. С 10 января

положение резко меняется: президенту остаётся быть на своей должности ровно два года. Это, по закону, значит следующее: **с данного момента в случае отставки руководителя страны его полномочия переходят к вице-президенту.**

Незадолго до этого Николас Мадуро назначил нового вице-президента. Им стал 42-летний Тарек Аль-Айсами, выходец из сирийско-ливанской семьи. Он ранее занимал должность губернатора штата Арагуа, считает себя верным сторонником Уго Чавеса. Кроме того, Тареку Аль-Айсами предстоит возглавить специальную структуру по противодействию попыткам государственного переворота.

В то время, пока проамериканская оппозиция играет в свои грязные игры, – Президент Венесуэлы старается делать всё возможное для выхода из экономического кризиса и для повышения уровня жизни граждан. Как раз накануне попытки парламентского переворота глава государства распорядился повысить гражданам заработную плату. Это уже четвёртая индексация за последний год. В целом за этот год минимальная зарплата выросла почти в два раза. Её рост в целом уже опережает инфляцию.

Итак, попытка свержения власти провалилась. Руководство отреагировало на неё очень спокойно – без разгона парламента, преступившего закон, без репрессий, даже с некото-

рым юмором. «Я даже не знаю, являюсь ли я президентом, спросите у Борхеса», – с улыбкой сказал Мадуро на заседании правительства, и эти слова были встречены ироничным смехом.

Но смех смехом, а оппозиция, понятное дело, будет продолжать свои игрища, **прикрываясь страданиями народа, как это происходит при всех попытках свержения власти, опираясь на поддержку извне.** Организация референдума о недоверии Президенту в этих условиях практически бессмысленна – власть перейдёт к вице-президенту, но оппозиционеры могут всё-таки продолжать проталкивать идею такого плебисцита – просто из ненависти персонально к Мадуро. Кроме того, часть оппозиции уже выступает за силовое свержение власти.

Но тут многое будет зависеть и от армии, и от действий правящей соцпартии, и от ситуации в экономике. А в ней, несмотря на все сложности, начался определённый подъём. Пик кризиса пройден, и есть все шансы, что, как заявлял сам Мадуро, **предстоящий год может стать годом победного контрнаступления социалистов.**

Елена Громова, 11.01.2017 г.,
<https://topwar.ru>

ПЕРЕЗАГРУЗКА

УКАЗУЮЩИЙ ПЕРС

«Этот мир ещё более несправедлив, нежели во времена фараонов; социалистическая идея, призванная покончить с несправедливостью, оказалась несостоятельной, и сегодня у простых людей нет иной защиты кроме ислама, ибо он основан на концепции принципиальной теологической справедливости». Эти слова принадлежат Гейдару Джемалю, 5 декабря ушедшего года покинувшему наш несправедливый мир. Не являясь ни мусульманином, ни оккультистом и соответственно не разделяя идей Гейдара Джахидовича, особенно декларировавшуюся им фундаментальную геополитическую задачу ислама – завоевание политической власти в мире, отмечу, что он был одним из самых нетривиальных и интересных авторов на рубеже тысячелетий, хотя его несомненная яркость для меня в значительной степени со знаком минус. Но нельзя обойти вниманием рассуждения Джемали о геополитике, которую, к слову, он считал лженаукой, при этом справедливо утверждая, что данное направление мысли придумали задолго до Хаусхофера и Маккиндера именно русские: Хомяков с его Кушитской и Хамитской цивилизациями, Аксаков, Киреевский и, ставший предтечей Шпенглера с Тойнби, Данилевский.

Говоря об исламском ренессансе, Джемаль вкладывал в него своё специфическое полуоккультное понимание. Но мне представляется актуальным поразмышлять над «пророчествами» этого человека относительно грядущего – в том числе интеллектуального – возрождения мусульманской цивилизации. Прав ли был здесь Джемаль, или, если ставить вопрос шире, способен ли современный исламский мир бросить вызов Западу, испытывающему духовную деградацию и переживающему демографический кризис?

В области фундаментальных наук Старый и Новый Свет вкупе с Израилем и Японией по-прежнему впереди планеты всей, да и Россия, несмотря на переживаемые трудно-

сти, занимает пока ещё достойное место в этом ряду. Если кто и наступает на пятки, отнюдь не мусульмане, а так называемые Азиатские тигры.

Но времена меняются. О мусульманском ренессансе писал не только Гейдар Джемаль, но и авторы, от ислама далёкие, Хантингтон например: «Возрождение религии – феномены глобальные. Однако наиболее ярко они проявились в культурном утверждении Азии и ислама, а также в тех вызовах, которые они бросают Западу.

Это самые динамичные цивилизации последней четверти XX века. Исламский вызов выражается во всеобъемлющем культурном, социальном и политическом возрождении в мусульманском мире и сопровождающем этот процесс отвержении западных ценностей и институтов».

Ещё на исходе прошлого века Хантингтон обратил внимание на важную деталь: «В 70 и 80-е политические лидеры буквально бросились отождествлять себя и свои режимы с исламом. Король Иордании Хусейн, убеждённый, что у светского правительства весьма призрачные перспективы в арабском мире, заговорил о необходимости создать исламскую демократию и модернизированный ислам. Король Марокко Хасан делал акцент на своём происхождении от Пророка и его роли предводителя правоверных. Султан Брунея, за которым ранее не замечали приверженности исламу, вдруг стал чрезвычайно благочестив и определил свой режим как малайскую мусульманскую монархию. Бен Али в Тунисе начал регулярно обращаться к Аллаху в своих речах, «облачаться в одеяния ислама», чтобы привлечь внимание исламистских групп. В начале 90-х президент Индонезии Сухарто явно поставил перед собой политическую задачу стать большим мусульманином. В Бангладеш принцип светскости выбросили из конституции в середине 70-х, а в начале девяностых светская, кемалистская Турция впервые подверглась серьёзному испытанию. Чтобы подчеркнуть преданность исламу, государственные лидеры – Озал, Сухарто и Каримов поспешили совер-

ПРИЗРАК ЭДЕЛЬВЕЙСОВ

Я устала тебя вызывать
Из морских ли, космических рейсов...
До сих пор не даёт засыпать
Призрак сорванных эдельвейсов...
По корням ли тоски, по камням,
Хоть разбейся ты, хоть убейся,
Но брожу по таким я краям,
Где давно не найти эдельвейса...

Владислава БРОНИЦКАЯ, 2013 г.

чайню благочестив и определил свой режим как малайскую мусульманскую монархию. Бен Али в Тунисе начал регулярно обращаться к Аллаху в своих речах, «облачаться в одеяния ислама», чтобы привлечь внимание исламистских групп. В начале 90-х президент Индонезии Сухарто явно поставил перед собой политическую задачу стать большим мусульманином. В Бангладеш принцип светскости выбросили из конституции в середине 70-х, а в начале девяностых светская, кемалистская Турция впервые подверглась серьёзному испытанию. Чтобы подчеркнуть преданность исламу, государственные лидеры – Озал, Сухарто и Каримов поспешили совер-

шить хадж».

То есть интеллектуальное возрождение исламского мира, скорее всего, должно будет проходить (если будет проходить вообще) под патронатом властных структур. Но парадокс в том, что значительная часть военно-политических и религиозных элит, преимущественно арабских, не заинтересована ни в интеллектуальном, ни в каком бы то ни было другом возрождении своих стран. То есть ситуация, когда мусульмане, составляющие пятую часть населения планеты, будут производить лишь пять процентов знаний, вполне возможно, сохранится ещё длительное время. А эмансипация исламского мира, как писал тот же Хантингтон, носит прежде всего демографический характер, о чём свидетельствуют, в том числе и мусульманские авторы, в частности известный политолог, научный сотрудник Института востоковедения РАН Руслан Курбанов. В одном из выступлений, посетовав, что в средневековой библиотеке Багдада было больше книг, чем во всех странах Европы, а ныне в одном Израиле издаются книги в десятки раз больше, нежели во всём арабском мире, он заметил: в этом виноваты, собственно, власти исламских стран. Они, как утверждает политолог, не заинтересованы в повышении уровня образования своих граждан, поскольку понимают: как только в возглавляемом диктатором обществе появляется образованная прослойка, она ставит под сомнение сложившийся порядок вещей. Невежество — основной ресурс диктаторских режимов. В пример были приведены Египет, Сирия, Судан, Сомали, Йемен. Ещё одна из обозначенных Курбановым проблем исламского мира — однообразие мышления, неспособность просчитать сценарии грядущих событий. Это позволяло Западу манипулировать им.

Построить танк и посадить беспилотник

Тем не менее, есть правительства, предпринимающие попытки решения проблем, вызванных отсталостью в области фундаментальных наук, экономики, образования. Но почему у одних исламских государств есть достижения в военнотехнической области, а у других нет? Ответ (вряд ли, конечно, исчерпывающий) на этот вопрос — в цивилизационном коде или, если угодно, культурной матрице. Оба эти определения Джемаль нередко использовал.

Начну с Ирана, занимающего особое место не только в исламском мире, но и во всеобщей истории. И не только потому, что представляет собой центр шиизма (в его специфическом местном понимании). Это прямой наследник древней высококультурной Персидской цивилизации, и скажу больше — Месопотамской. Даже в золотом веке мусульманской истории персы сыграли едва ли не определяющую роль, особенно в жизни Багдадского халифата (вспомним хотя бы Бармакидов, Сухраба, аль-Хорезми, Сухраварди, Фирдоуси, Хайяма). Именно они были подлинной интеллектуальной элитой Аббасидского халифата и Сельджукского султаната, включавших территорию поверженной арабами зороастрийской державы Сасанидов. В подтверждение сошлюсь на выдающегося русского ученого и геополитика Вадима Цымбурского: «Халифат создавался в VII веке как гегемония арабов. Однако быстро исламизировавшиеся зороастрийцы-иранцы меньше чем за век вошли в число сильнейших властных элит халифата, а ещё через два столетия выросли в одну из двух признанных составляющих его ядра наряду с арабами».

Нынешний Иран, пожалуй, единственная на современном этапе исламская страна, пытающаяся масштабно строить вооружённые силы с опорой на внутренний научный потенциал и собственную промышленность. Безусловно, достижения здесь есть, насколько они конкурентоспособны — другой вопрос.

Начну с танкостроения. Под руководством бригадного генерала Мир-Юнуса Масум-Заде инженерами компании

Construction Crusade был разработан танк «Зульфикар», принадлежащий к машинам второго послевоенного поколения. «Немалую помощь, — говорит эксперт Сергей Суворов, — иранским инженерам оказали российские специалисты. В начале 90-х годов Тегеран закупил партию новых, по тому времени, Т-72С. Вместе с танками Ирану передавались отдельные технологии по производству запасных частей и некоторых комплектующих. Не менее двухсот специалистов прошли обучение в России на курсах «Выстрел». Надо отдать должное, прибывшие в Солнечногорск иранские танкисты относились к учебе очень серьёзно, пытались впитать даже самые незначительные мелочи».

Впервые танк показали в 1994-м и с тех пор неоднократно модернизировали. Ныне на вооружении «Зульфикар-3», уступающий пока по своим боевым характеристикам и израильскому «Меркава Mk.4», и российскому Т-90, и американскому М1 «Абрамс». Но это пока...

Военно-морские силы Ирана располагают сверхмалыми подводными лодками «Кадир» собственной разработки. Впрочем, опять же не совсем. Военный эксперт Сергей Толмачёв отмечает, что ДЭПЛ типа «Кадир» разработана в Иране в середине 2000-х. Её прототип — северокорейская ПЛ типа «Ено» (Yono), технология производства которой вместе с тремя готовыми лодками была передана Сеулом Тегерану в счёт погашения государственного долга.

Это не единственная подлодка иранского производства. ВМС Ирана располагают тремя подводными средствами доставки боевых пловцов «Аль-Сабехат-15» национальной разработки (длина — 9,2 метра), предназначенными для сил спецопераций.

Ракетостроение. На современном этапе, по словам эксперта Кирилла Рябова, имеющиеся у Ирана баллистические ракеты позволяют держать на прицеле большую территорию вокруг страны. При дальности полёта около тысячи километров они способны атаковать цели в Афганистане, Пакистане, на Ближнем Востоке и в Закавказье. Для ракет Shahab-3 или Fajr-3 достигаемы объекты на территории Индии, Северной и Восточной Африки, Средней Азии, Восточной Европы. «Имея подобное вооружение, Иран уже сейчас претендует на звание регионального лидера».

Серьёзную помощь в ракетостроении ИРИ оказали китайские и северокорейские специалисты. В частности, Shahab-3 создан на базе северокорейской «Нодон», а та в свою очередь появилась на белый свет с российской помощью — «спасибо» Горбачёву, посадившему в своё время советский ВПК на голодный паёк. Насчёт Fajr-3 иранцы утверждают, что ракета разработана исключительно собственными силами. Бригадный генерал Хоссейн Салами, сообщив, что она способна уходить от радаров и поражать сразу несколько целей, добавил: это абсолютно новая технология. Израильские и американские эксперты сомневаются в заявленных возможностях Fajr-3, однако, убедительных аргументов не приводят.

В ВВС Иран также стремится опираться на собственные силы. Несколько лет назад министр обороны страны Ахмад Вахиди объявил о программе создания истребителя-бомбардировщика третьего поколения. К первому относится истребитель «Азарахш» («Молния»), разработанный компанией IAMI (Iran Aircraft Manufacturing Industrial, она же HESA) в сотрудничестве с Университетом имени Шахида Саттари. Но без помощи России не обошлось. Как считает Кирилл Рябов, боевые возможности истребителя в первую очередь обеспечиваются бортовой радиолокационной станцией российского производства Н019МЭ «Топаз». Созданные в 90-е истребители «Саких» («Удар молнии») представляют собой модернизацию «Азарахша». По словам иранских военных, «Саких» бу-

Макет иранского истребителя Qaheer-313

дет способен применять новейшее и перспективное вооружение отечественной разработки.

О существенном прогрессе иранской военно-научной мысли свидетельствует «посаженный» в 2011-м ПВО Исламской Республики американский стелс-БЛА Lockheed Martin RQ-170 Sentinel. Затем иранские ВМС перехватили другой американский беспилотник – Scan Eagle. По мнению доктора военных наук Константина Сивкова, если сегодня Иран не владеет какими-то военными технологиями вроде межконтинентальных ракет, то это связано лишь с проблемами материального обеспечения и тому подобному.

Преувеличение? Нет. Ибо чем отличается страна развитая в научном плане от отсталой? Критериев много. Один из них – нанотехнологии. Иран достиг в этой области заметных успехов, заняв первое место на Ближнем Востоке и 20-е в мире. Достаточно назвать Судабе Даваран – доцента фармацевтического факультета университета Тебриза. На её счету 15 зарегистрированных изобретений. Интересная деталь: по словам иранского посла в России Мехди Санаи, 67 процентов учащихся в вузах его страны – девушки. А Евгений Сатановский, ведущий отечественный эксперт по Ближнему Востоку, как-то сказал: «Иран – высокотехнологическое государство, а металлургическая промышленность – одна из лучших в мире». Добавлю: Иран и его национальные космические исследования – ещё одна интересная тема, требующая отдельной статьи.

Ядерный стержень исламского мира

Пакистан – страна с богатой историей и единственная мусульманская ядерная держава. Однако подобно Ирану в области ракетостроения Исламабад опирается на помощь китайцев и северокорейцев. Совместно с КНР были разработаны ОТР «Абдали», «Газнави», «Шахин-1» и -1А, а также БРСД «Шахин-2», а с КНДР – БРСД «Гаури».

Иными словами, без посторонней помощи, причём неисламских стран, Пакистан вряд ли сумел бы создать средства доставки ядерного оружия. Но обладанием атомной бомбой Исламабад обязан своим учёным, в частности физику-ядерщику Абдул-Кадир Хану. Правда, существует предположение, что этот человек, долго работавший в Старом Свете в концерне URENCO, связанном с обогащением урана, попросту украл атомные секреты. Эксперт Вячеслав Яновский полагает, что Кадир Хан – скорее ловкий карьерист, нежели талантливый учёный, ибо сумел отстранить от создания атомной бомбы своего соотечественника – выдающегося физика Мунир Хана, с 50-х годов работавшего над ядерным проектом. О нём мало что известно, но со всей определённостью можно сказать: благодаря таким учёным-энтузиастам Исламабад и получил ядерное оружие. У страны хватает заслуг в научной области, в том числе и в теоретической физике, достаточно вспомнить нобелевского

лауреата, выдающегося учёного Абдус Салама. В начале 70-х именно он руководил программой создания ядерного оружия.

Подобно Ирану современный Пакистан пытается наладить производство собственного обычного вооружения. Пока особых достижений нет, но первые шаги сделаны. Совместным с Китаем истребителем JF-17 уже заинтересовались Азербайджан, Нигерия, Мьянма. Причём последняя, по финансовым соображениям, предпочла JF-17 российским МиГ-29.

Рассуждая об успехах Пакистана в деле создания ядерного оружия, Евгений Сатановский заметил: «Пакистанцы – те же индусы, только мусульмане». Добавлю: само слово «индус» тождественно формулировке «человек, сопричастный древней цивилизации». То есть в отношении Пакистана мы также имеем основания говорить о присущей ему высококультурной матрице, не в полной мере переформатированной исламом и с не преодоленным по сей день кастовым делением, хотя и не столь жёстким, как в Индии.

И очевидно, что если Ирану нужен новый Низами аль Мульк – перс, которому Сельджукский султанат во многом обязан своим могуществом, то Пакистану необходим Махмуд Газневи – в честь него, кстати, в стране названа ракета малой дальности. Разумеется, речь не идёт о походе против Индии – он попросту невозможен, а о покровительстве науке, которое этот выдающийся деятель оказывал.

В любом случае и Иран, и Пакистан вполне могут претендовать на статус, следуя терминологии Хантингтона, «стержневых государств» исламского мира именно вследствие своего цивилизационного кода, уходящего корнями в глубь веков.

И ещё интересная деталь, относящаяся, пожалуй, в большей степени к Ирану. Вадим Цымбурский писал: «Природы цивилизаций не раскрыть, не прибегая к понятию гегемонии». В этой связи напомним, что Персия была мировой империей, сверхдержавой, вполне возможно, таковой была и Хараппская цивилизация. Кто-то возразит: «Всё это дела минувших дней». Мне, разумеется, не дано предугадать будущее, и вряд ли шиитская республика станет центром исламского мира, равно как и заточенный на противостояние с Индией Пакистан. Но Иран вполне может оказаться в числе ведущих мировых держав в качестве самобытной цивилизации и его великое прошлое (по меньшей мере отчасти) возродится в его великом настоящем. Остальной мусульманский мир, главным образом арабский, думаю, не сумеет составить интеллектуальную конкуренцию ни Западу, ни Азиатским тиграм.

**Игорь Ходаков, кандидат исторических наук,
21.01.2017 г., <http://vpk-news.ru>**

ПАМЯТЬ

«ОТЕЦ РУССКОЙ АВИАЦИИ».

К 170-летию со дня рождения Николая Егоровича Жуковского

В 1918 году в России свирепствовала Гражданская война, царил разоруж. Наступила зима и принесла с собой голод и холод. Остановился транспорт, улицы в Москве давно уже не чистили от снега и льда. По этим обледеневшим, заснеженным улицам к центру города от своей Яузы пробирался старый человек в профессорской шубе, с большой окладистой бородой. Он спешил в аудитории МГУ, где в промороженных помещениях собиралось несколько наиболее стойких студентов. Им, стареющий профессор Николай Егорович Жуковский, читал курс прикладной механики, рассказывая о будущих успехах науки, о полёте человека в необъятные просторы воздушного океана...

И вот случилось чудо. Новая власть вспомнила о гибнущей авиационной науке в России. В декабре 1918 года правительственным декретом за подписью В. И. Ленина (именно он, кстати говоря, и назвал Н. Е. Жуковского «отцом русской авиации») был создан Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) и во главе его утверждён профессор Жуковский. Стимулом к такому решению послужила Гражданская война. Белые армии имели своих лётчиков для самолётов, поставляемых Францией и Англией. Советской России достался разваленный парк самолётов. Нужно было учить лётчиков и авиамехаников, ведь без них самолёт не полетит. Был создан Московский авиационный техникум, преобразованный

затем в Военно-воздушную академию. К созданию этого учебного заведения и привлекли Жуковского. Но Жуковский сразу поставил вопрос о создании научного института по гидроаэродинамике. И Ленин пошёл навстречу: авторитет Николая Егоровича Жуковского в мире науки был необычайно велик. Институт был создан. Сначала в небольших помещениях на Яузе, в рамках всё того же МВТУ, а в тридцатые годы ЦАГИ шагнул за пределы Москвы. Была найдена необходимая площадка на землях, принадлежащих ранее Московско-Рязанской дороге, в районе тихой станции Отдых. Название говорит о том, что раньше здесь были спокойные дачные места, но сюда пришла большая авиация, и возник в 30-е годы посёлок Стаханово, был построен испытательный аэродром. ЦАГИ развернул здесь строительство гигантских аэродинамических труб, масштабы которых и сейчас поражают.

Гитлер во время войны приказал не бомбить ЦАГИ и посёлок при нём по просьбе немецких учёных, считавших, что нужно захватить этот выдающийся научный центр имени профессора Жуковского целым. Но захватить его им так и не удалось.

В 1947 году посёлок Стаханово получил статус города, его назвали городом Жуковским. В советское время от ЦАГИ и ЛИИ (Лётно-исследовательского института) отпочковалось огромное количество авиационных фирм, научных институтов и конструкторских бюро. Здесь ковалась советская авиация и космическая наука, испытывался легендарный "Буря". Даже Центр подготовки космонавтов располагался вначале на территории ЛИИ.

...Мне, родившемуся и выросшему в подмосковном городе Жуковский, названном в честь великого нашего учёного-аэродинамика, академика Николая Егоровича Жуковского, с раннего детства помнится огромный гранитный памятник этому человеку на центральной городской площади. Вся его фигура исполнена удивительной мощи. У подножия монумента, на особом камне, выбиты слова Н. Е. Жуковского: "Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума". Можно сказать, что Николай Егорович и был воплощением этой силы...

Он был романтиком. Это как-то не согласуется с образом маститого учёного, теоретика, но Николай Егорович никогда и не был кабинетным учёным. Он всегда находился в движении, он изучал полёт птиц, законы движения потоков воды, движения планет в космическом пространстве. Движение в природе вообще и стало объектом его пристального изучения, главным делом его жизни. Эта страсть к изучению механических законов движения передалась Николаю Жуковскому, видимо, от его отца — известного в России в середине XIX века инженера-путейца. Тогда начали строиться первые в России железные дороги, и отец будущего учёного строил Нижегородскую дорогу. Под Владимиром, в селёчке Орехово, он купил себе небольшое имение. Там 17 января (по новому стилю) 1847 года и родился его сын Николай Егорович Жуковский.

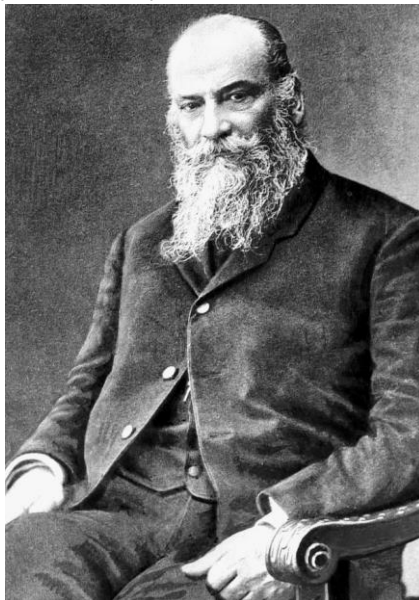
Знали бы его родители, что спустя ровно сто лет, в 1947 году, в Подмосковье появится город — центр авиационной науки, названный в честь их сына! И наверно, очень удивились бы, ведь маленький Николай Жуковский вовсе не блистал способностями к учёбе, плохо ему, например, давалась математика, когда его отдали в 4-ю Московскую мужскую гимназию, где математику преподавал Малинин — автор известного в России учебника.

Анна Николаевна, мать маленького гимназиста, женщина набожная, сводила сына к самому московскому святителю митрополиту Филарету, тот и благословил мальчика на учение. Чудо, но в юном ученике проснулось математическое дарование!

А возможно, что здесь сыграло роль и то, что с 3-го класса гимназии там стали преподавать геометрию, и эта

наглядная наука пришлась по душе Николаю Жуковскому, это соответствовало практическому складу его ума. С тех пор Николай Егорович всю жизнь будет заниматься прикладными науками и сам создаст новую науку — аэродинамику.

А вот, что касается его романтических наклонностей, то ведь, что может быть более романтичным в природе, чем полёт птиц, их парение в просторе небес? Но там, где поэт, одофамилец учёного, Василий Жуковский видел "лёгкий, лёгкий ветерок, что так нежно веет", учёный Николай Жуковский хотел разглядеть законы, по которым этот ветерок способен поднимать в небо больших птиц и массивные летательные аппараты. Такие, например, как аппарат известного немецкого изобретателя Отто Лилиенталя, с которым Николай Егорович был хорошо знаком. Он даже приобрёл его планёр для изучения в Московском высшем техническом училище, где преподавал механику. Путь до этого был, конечно, не скор. Окончив в 1867 году Московский университет по специальности "прикладная механика", он намеревался продолжить путьское дело своего отца и отправился в Санкт-Петербург для обучения в Институте инженеров путей сообщения. Но это ему не удалось: он перенапрягся, заболел нервной болезнью и врачи на год запретили ему заниматься науками. Он уехал в имение родителей на Владимирщину, где восстановил силы и решил больше не покидать Москву.

Основоположник

Москва была его городом. Он преподавал физику во 2-й женской гимназии, а затем, с 1872 года стал преподавать математику в Московском техническом училище (будущей знаменитой Бауманке). МВТУ и стало его крепостью, его научным оплотом, которому он не изменит до конца своих дней. Там, в стенах МВТУ, зарождался аэродинамический институт, начало которому было положено с небольшой лабораторией, располагавшейся поначалу... в столовой профессорской квартиры Жуковского, там, где сейчас находится его музей, на берегу невеликой речки Яузы. Но преподавал Жуковский и в Московском университете, где в 1882 году за исследование «О прочности движения» ему была присуждена степень доктора наук в области прикладной механики.

Как учёный-прикладник Жуковский занимался самыми разными вопросами. Он разрабатывал теорию движения судов с реактивными движителями. В то время в России начали строиться первые большие стальные суда, броненосцы, а потом линкоры. Для них нужно было найти наилучшие формы корпуса и параметры гребного винта. Всё это нужно было рассчитать, провести многочисленные испытания. Как математик-прикладник Жуковский не знал себе равных, кажется, он мог рассчитать всё, вплоть до законов движения воды в водопроводных трубах. Строился в Москве первый магистральный водопровод — потребовалась консультация учёного, поскольку трубы не выдерживали напора воды, разрушались, нужно было выявить причину этого. Жуковский разрабатывает теорию гидравлического удара, предлагает новые задвижки и краны для воды, с тем, чтобы они не сразу перекрывали воду, рождая таким образом этот пресловутый гидроудар, а постепенно, плавно. Так и появились те краны, которыми мы пользуемся до сих пор.

Вообще учёному принадлежит множество изобретений, которые он не запатентовывал, а делал общим достоянием совершенно бескорыстно, публикуя их в открытых докладах. Это тоже была странная для нашего нынешнего "рыночного" сознания черта этого человека — бескорыстие, черта, впрочем, всегда свойственная лучшим представителям русской интеллигенции.

А им, кстати, всегда было свойственно мечтать, устремлять свой взор к небу, представлять себе время, когда человек обретёт способность летать. Может быть, это и всегда было присуще русскому сознанию, ведь известно (из рукописи Даниила Заточника), что ещё в XIII веке на праздниках рус-

ские люди мастерили себе крылья на деревянных рамах с натянутой на них шёлковой тканью и прыгали с высоких теремов, благополучно приземляясь. Это было что-то вроде народной потехи.

Прошло с тех времён несколько веков, и во владимирских местах местные крестьяне могли видеть некоего человека на велосипеде, раскатывавшего по сельским дорогам... с деревянными крыльями, приделанными за спиной! А это был молодой учёный Николай Жуковский, который таким образом изучал подъёмную силу искусственного крыла.

Известно, что до него подъёмную силу аппарата тяжелее воздуха изучал его предшественник по авиационной науке морской офицер А. Ф. Можайский, который соорудил нечто вроде огромного воздушного змея, и, разгоняясь на тройке лошадей, поднимался на этом змее в воздух. Впоследствии он построил первый в мире самолёт с паровым двигателем, который пролетел несколько десятков метров. Однако документы по этому изобретению были положены под сукно, засекречены, и о работах Можайского Жуковский ничего не знал, ему приходилось начинать всё с нуля. Вот почему он так интересовался опытами Отто Лилиентала и сильно переживал его гибель в 1896 году. Смерть Лилиентала, разбившегося во время одного из своих полётов, была первой смертью "человека летящего", первой жертвой на пути всего человечества в небо...

Может быть Лилиенталь, который не был учёным, а был, скорее, практиком-энтузиастом, остался бы жив, если бы изучил работы русского учёного Жуковского по теории полётов. А Жуковский в 1890 году опубликовал первое своё исследование "К теории летания", а затем и работу "О парении птиц" в 1891 году. Так было положено начало авиационной науке. Но главным открытием учёного-аэродинамика стала работа "О присоединённых вихрях", где Жуковский вывел формулу подъёмной силы – главное условие полёта аппарата тяжелее воздуха. Далее, вплоть до 1918 года Жуковский разрабатывал теорию воздушного винта. Эти работы учёного не потеряли актуальности и по сей день.

Постепенно вокруг Жуковского сложился кружок молодых учёных, его учеников, которые активно стали заниматься исследованием аэродинамики, новой науки, созданной их учителем. Из этого кружка вышел и будущий великий советский авиаконструктор Андрей Николаевич Туполев, поднявший авиацию в СССР на неизмеримую высоту. Так уж случилось, что Туполев и открывал памятник своему учителю в городе Жуковском в 1969 году. Но путь до этого был ещё очень далёк. Развитие авиации потребовало сразу же вложения огромных средств, дать которые могло только государство. Требовалось строительство огромных лабораторий, мощных аэродинамических труб, создававших поток воздуха такой силы, который воспроизводил бы поток воздуха, что обтекает летательный аппарат в полёте. Значит, нужны были мощнейшие вентиляторы, огромные затраты электроэнергии. До революции государство не вкладывало денег в развитие аэродинамической науки, она, по существу, не выходила из границ университетских лабораторий.

Нашёлся представитель отечественного бизнеса, который помог Жуковскому. Это был известный член богатейшей семьи купцов-старообрядцев Дмитрий Павлович Рябушинский. Талантливый молодой учёный, он учился у Жуковского на кафедре прикладной и теоретической меха-

ники в МГУ, открыл на свои средства Аэродинамический институт в Кучино под Москвой (ныне район города Балашиха).

Несколько ангаров-мастерских, размах, конечно, не-большой, но этот самостоятельный институт, а скорее, лаборатория, вынесенная за пределы городской черты – это был прообраз будущего ЦАГИ, но и ему для полноценных научных разработок явно не хватало средств. Однако институт благополучно проработал до 1920 года, выпустил пять сборников своих трудов, что, заметим, маловато для солидного научного заведения, затем был национализирован по просьбе самого Рябушинского и присоединён к Государственному научно-исследовательскому геофизическому институту. На научную судьбу самого Жуковского этот институт не оказал существенного влияния. Всё же основными площадками для профессора Жуковского всегда оставались его родное МВТУ и кафедра механики в МГУ, где в университетской лаборатории была построена им и его учениками первая большая аэродинамическая труба для испытания моделей летательных аппаратов.

...В 2009 году знаменитая Военно-воздушная инженерная академия имени профессора Жуковского была ликвидирована прежним руководством Министерства обороны, видимо, за ненадобностью... Ныне, к сожалению, сильно ужата, она возрождена в Воронеже как Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина.

Да, сейчас авиационная наука в России находится в некоем загоне. Авиационные институты сохранились, но сильно сокращена численность работающего в них персонала. Испытательный аэродром ЛИИ преобразован в коммерческий аэропорт "Жуковский". Новых моделей отечественных самолётов появляется сейчас очень мало. Даже именем нашего великого учёного Жуковского назван почему-то самолёт из серии «Боинг». Но разве это умаляет славу Николая Егоровича? Да и гонялся ли он когда-нибудь за славой?.. Он сделал всё, что мог в своей жизни, и тихо скончался после тяжёлой болезни в марте 1921 года. Похоронен на Донском кладбище столицы. На его похоронах его ученик академик С. А. Чаплыгин, преемник Жуковского на посту руководителя ЦАГИ, сказал: "Он своей светлой могучей личностью объединял в себе и высшие математические знания, и инженерные науки. Он был лучшим соединением науки и техники, он был почти университетом."

Не отвлекаясь ничем преходящим, лишь в меру неизбежной необходимости отдавая дань потребностям жизни, он все свои гигантские силы посвящал научной работе. Его цельная натура была беззаветно посвящена этому труду. Вот чем объясняется то огромное по богатству наследие, которое нам от него переходит.

При своём ясном, удивительно прозрачном уме, он умел иногда двумя-тремя словами, одним росчерком пера разрешить и внести такой свет в тёмные, казалось бы, прямо безнадежные вопросы, что после его слова всё становилось выпуклым и ясным...

Им создана не школа, а школы".

И он был Человеком, летящим в будущее – добавим мы от себя. Таких людей да побольше бы сегодня России!

Станислав Зотов, 17.01.2017 г.,
<http://www.stoletie.ru>

Всеукраинская общественно-политическая газета «СТОЛИЦА БУДУЩЕГО» № 1 (42), январь 2017 г.

Учредитель **КАРАЧЕВЦЕВ Я.Н.**

Главный редактор **ТИЩЕНКО П.В.**

Шеф-редактор **УРУСОВ А.Р.**

Редколлегия: **Лепеха А.В., Зайцев Д.В., Федоренко А.В., Копылов Ю.Э., Броницкая В.В.**

<https://vk.com/public126112735>

Издатель **"Новая Арктогея"**

Адрес редакции (для писем):

Украина, 61121, г. Харьков,

а/я 10269, тел.: 097-2816871

Web-сайт: <http://stbudg.ucoz.ru>

E-mail: tisenkopost@mail.ru,

AtakuyshiKurs@email.ua

Подписано в печать 31.01.2017 г.

Заказ №АГ-0127 Тираж 3500 экз.

Розничная цена свободная.

Мнения авторов материалов не всегда совпадают с мнением редакции.

Перепечатка разрешена.

Ссылка обязательна.

Свидетельство о государственной регистрации газеты: Серия КВ, № 16389-4861 Р от 21.12.2009 г.

Распечатано на ризографе с оригинал-макета

